

DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-102-130

УДК 94(47).081

НЕКОТОРЫЕ ЗАГАДКИ АРХИВНОЙ ЭВРИСТИКИ

Лисицына Галина Георгиевна

Европейский университет в Санкт-Петербурге,

Санкт-Петербург, Россия

galina@eu.spb.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о незаконном перемещении части документов высших государственных учреждений Кавказского и Сибирского комитетов при передаче их из канцелярии и архива Кавказского комитета в архив Комитета министров в 1882 г., после упразднения Кавказского наместничества и Кавказского комитета, в частное пользование. Основная часть архива Кавказского и Сибирского комитетов хранится в Российском государственном историческом архиве (РГИА. Ф. 1284 и 1265 – Первый и Второй Сибирский комитет. Ф. 1268 – Кавказский комитет).

Владельцем значительного собрания официальных документов, среди которых десятую часть составляют автографы, стал высокопоставленный чиновник – управляющий делами Кавказского комитета, д.т.с. К.Ф. Островидов, злоупотребивший своим положением для того, чтобы иметь под рукой коллекцию документов по истории деятельности Сибирского и Кавказского комитетов. О намерениях Островидова в отношении этого собрания, состоящего без малого из 5000 листов, можно строить разные предположения, так как оно, пролежав у него 14 лет, так и не было им использовано, а после смерти Островидова в 1896 г. эти документы были переданы его племянником П.Д. Элпидовым на хранение в Императорскую публичную библиотеку в 1898 г. и хранятся там в фонде под его именем.

Ключевые слова: архивная эвристика, Кавказский комитет, К.Ф. Островидов, коллекция документов, П.Д. Элпидов, Российская национальная библиотека.

Цитирование: Лисицына Г.Г. Некоторые загадки архивной эвристики // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 1. С. 102–130. DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-102-130 / Lisitsyna G.G. Some Riddles of Archival Heuristics, in Novoe Proshloe / The New Past. 2023. No. 1. Pp. 102–130. DOI 10.18522/2500-3224-2023-1-102-130.

© Лисицына Г.Г., 2023

SOME RIDDLES OF ARCHIVAL HEURISTICS

Lisitsyna Galina G.

European University in St. Petersburg,
Saint Petersburg, Russia
galina@eu.spb.ru

Abstract. The article deals with the issue of the illegal transfer of part of the documents of the state institutions of the Caucasian and Siberian committees in private use, when they were transferred from the office and archive of the Caucasian committee to the archive of the Committee of Ministers in 1882, after the abolition of the Caucasian governorship and the Caucasian committee. The main part of the archive of the Caucasian and Siberian Committees is kept in the Russian State Historical Archive. The owner of a significant collection of official documents, among which a tenth of which are autographs, was a high-ranking official, the manager of the affairs of the Caucasian Committee, K.F. Ostrovidov, who abused his position in order to have at hand a collection of documents on the history of the activities of the Siberian and Caucasian Committees. Various assumptions can be made about Ostrovidov's intentions in relation to this collection, consisting of almost 5,000 sheets, since, after lying with him for 14 years, he did not use it, and after Ostrovidov's death in 1896, these documents were transferred by his nephew P.D. Elpidov for safekeeping to the Imperial Public Library in 1898 and kept there in the fund under his name.

Keywords: archival heuristics, Caucasian Committee, K.F. Ostrovidov, collection of documents, P.D. Elpidov, National Library of Russia.

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки хранится фонд П.Д. Элпидова (ф. 883). В этом фонде мы не найдем ни одного документа, имеющего отношение к действительному статскому советнику Петру Диомидовичу Элпидову. При первом же знакомстве с содержанием фонда возникает вопрос, при каких обстоятельствах к чиновнику попали тысячи листов официальных документов двух высших государственных учреждений Российской империи XIX в. — Сибирского и Кавказского комитетов?

Чтобы ответить на него, необходимо было прежде всего установить, по какому ведомству служил Элпидов и какое отношение имел к двум вышеупомянутым учреждениям. Как оказалось, П.Д. Элпидов служил во 2-м уголовном департаменте Санкт-Петербургской судебной палаты и не имел отношения ни к Сибирскому, ни к Кавказскому комитету. Вопрос о появлении у него около пяти тысяч листов документов этих учреждений оставался открытым, хотя было ясно, что такое количество официальных бумаг могло перейти в частные руки только во время передачи документов упраздненного в 1882 г. Кавказского комитета в архив Комитета министров.

И все же, как коллекция попала к Элпидову? Для ответа на этот вопрос необходимо было установить его родственные связи. Нашлись сведения о двух сестрах Петра Диомидовича и его сыне, но эти сведения ничего нового к судьбе оказавшихся у него документов не прибавили. Однако одна из находок пролила свет на эту историю. В архиве Российской национальной библиотеки сохранились два документа, один из них — письмо П.Д. Элпидова к директору Императорской публичной библиотеки, в котором он писал, что после смерти своего дяди Константина Федоровича Островидова в 1898 г. стал обладателем огромного комплекса документов, которые хотел бы преподнести в дар библиотеке. Второй документ — благодарственное письмо директора библиотеки А.Ф. Бычкова за преподнесенный Элпидовым дар. Таким образом, стало ясно, как коллекция попала к П.Д. Элпидову, но как она оказалась у К.Ф. Островидова?

Константин Федорович Островидов родился 1 февраля 1830 г. в семье пензенского протоиерея Ф.П. Островидова, получившего в 1841 г. титул потомственного дворянина [РГИА, ф. 1343, оп. 51, д. 649]. В 1851 г. Константин Федорович завершил учебу в Казанском университете, за выпускную работу «О способах географического положения мест» ему была присуждена золотая медаль [НИА СПб ИИ РАН, кол. 238 (Н.П. Лихачев)]. Был принят на службу во Второе отделение пятого департамента Сената младшим помощником секретаря. С этого времени жизнь К.Ф. Островидова оказалась навсегда связанной с Петербургом и государственной службой, которая протекала без каких-либо потрясений. Прослужив в Сенате шесть лет, Островидов был произведен в чин титулярного советника¹ и в 1857 г. переведен на службу в Министерство государственных имуществ (МГИ), столоначальником в канцелярию министра. В 1859 г. за отличную службу он был награжден орденом Св. Станислава 2 степени, затем в течение следующего десятилетия — орденами Св. Анны 2 степени в 1863 г. и Св. Владимира 3 степени в 1871 г., а также чинами:

¹ По Табели о рангах — чин IX класса.

надворного советника, статского советника и в 1873 г. — действительного статского советника¹. Имея определенный административный опыт, К.Ф. Островидов не раз назначался членом различных комиссий МГИ. В 1875 г. он был переведен из Министерства государственных имуществ в Канцелярию Кавказского комитета² на должность помощника управляющего делами Н.В. Гулькевича³. Одновременно с этим Островидова назначили членом высочайше учрежденной комиссии при Министерстве народного просвещения об устройстве архивов. Участие в этой комиссии, возможно, и сыграло свою роль в дальнейших событиях, связанных с комплектованием будущего «собрания П.Д. Элпидова». В конце 1876 г., после смерти Н.В. Гулькевича, К.Ф. Островидов стал его преемником на должности управляющего делами Кавказского комитета и оставался на этой должности до момента его упразднения в 1882 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 25, 1882, д. 18, л. 23–32]. С апреля 1881 г. у Островидова появились дополнительные обязанности, он был привлечен к работе в комиссии о награждении медалями гражданских чиновников [РГИА, ф. 1268, оп. 26, 1881, д. 109, л. 25]. Карьера Островидова в Кавказском комитете завершилась награждением его чином тайного советника⁴ и орденом Св. Анны I степени [РГИА, ф. 1268, оп. 25, 1881, д. 324, л. 1]. Тремя годами раньше Константин Федорович стал кавалером ордена Льва и Солнца I степени, пожалованного ему персидским шахом. В 1882 г., когда возник вопрос о дальнейшей службе Островидова, председатель Комитета министров М.Х. Рейтерн (с 1881 г. совмещавший эту должность с должностью председателя Кавказского комитета) ходатайствовал перед государственным статс-секретарем С.А. Танеевым о том, чтобы Островидов был оставлен чиновником при I отделении СЕИВ канцелярии. Это ходатайство было удовлетворено, Островидову был сохранен размер прежнего жалования; такая практика применялась в случаях, когда необходимо было отметить особые заслуги государственного чиновника [РГИА, ф. 1268, оп. 25, 1881, д. 18, л. 34]. В 1888 г. он был назначен членом постоянной комиссии для рассмотрения поступающих в СЕИВ ходатайств начальников благотворительных учреждений о дополнении их уставов. В этой должности К.Ф. Островидов прослужил до 1896 г., в последние годы он часто болел, брал длительные отпуска, но при этом прошения об отставке не подавал. 11 декабря 1896 г. он скончался. До конца 1896 г. ему причиталось денежное содержание — 155 руб. 18 коп., которое должно было отойти к его наследникам, но в 1897 г. судебный пристав столичного мирового съезда докладывал о том, что прямых наследников он не нашел, Константин Федорович был холост. Говоря об общественной деятельности Константина Федоровича, отметим, что он был одним из учредителей «Санкт-Петербургского общества вспомоществования

¹ Надворный советник — чин VII класса; статский советник — чин V класса; действительный статский советник — чин IV класса.

² Канцелярия Кавказского комитета была структурой I отделения Собственной его императорского величества канцелярии (СЕИВК), и ее сотрудники состояли в штате I отделения СЕИВК.

³ Николай Васильевич Гулькевич (1817–1876) — тайный советник, статс-секретарь, управляющий делами Кавказского и Сибирского комитетов.

⁴ По табели о рангах тайный советник — чин III класса.

бывшим воспитанникам Казанского университета», основанного в 1886 г., где одним из самых щедрых жертвователей числился П.Д. Элпидов, племянник Островидова [Краткий исторический очерк..., 1911; Северюхин]. После смерти Островидова его сестра Е.Ф. Шарова и племянник д.с.с. П.Д. Элпидов на проценты от трех тысяч рублей, пожертвованных ими в память покойного родственника, назначили стипендию его имени «бедным способным и трудолюбивым воспитанникам гимназии обязательно православного вероисповедания, происходящим из духовного звания уроженцев Пензенской губернии» [Журнал Министерства народного просвещения, 1898, с. 30].

Таковы официальные сведения, сохранившиеся об этом чиновнике. Документов, проливающих свет на его частную жизнь, обнаружить не удалось. В должности управляющего делами и члена Кавказского комитета Островидов принимал деятельное участие в составлении проектов записок и журналов заседаний комитета. В документах Кавказского комитета сохранились его собственноручные записи, редакторские правки и деловая переписка. После упразднения Кавказского комитета в начале 1882 г. он во главе группы чиновников еще некоторое время занимался разбором дел канцелярии и архива для передачи их в архив Комитета министров [ПСЗ РИ, 1886, с. 28]. Но на пути из архива Кавказского комитета в архив Комитета министров произошло событие, дающее основание считать, что значительная часть документов Кавказского и Сибирского комитетов была изъята и сосредоточена в частных руках — в руках К.Ф. Островидова.

В истории государственных учреждений XIX в. достаточно распространены случаи, когда чиновники, особенно занимающие высокие посты, брали для работы служебные документы в свои домашние кабинеты. Нередко документы доставляли сановнику с курьером туда, где он в это время находился. В личных фондах чиновников довольно часто можно встретить документы тех учреждений, где проходила их служба. Например, в фонде А.С. Шишкова (1754–1841 гг.) (РГИА, ф. 1673), известного писателя, президента Российской Академии наук, министра народного просвещения, наряду с письмами императрицы Екатерины II, императоров Павла I, Александра I и Николая I мы находим документы его служебной деятельности: положение о Государственной канцелярии при Государственном совете, составленное им в 1810 г.; документы об административном устройстве, финансовом положении и издательской работе Академии наук; о цензуре духовных сочинений и другие — но они составляют лишь небольшую часть личного архива Шишкова, и многие из них представляют собой копии либо варианты тех или иных проектов, над которыми он работал. В фонде Танеевых (РГИА, ф. 1060), среди бумаг С.А. Танеева (1821–1889), управляющего I отделением Собственной е.и.в. канцелярии, члена Государственного совета, хранятся материалы по подготовке к печати документов архива этого учреждения, проекты официальных писем министра юстиции гр. К.И. Палена, докладные записки, справки и циркуляры по ревизии судебных учреждений Царства Польского и об изменении законоположений о присяжных поверенных, составленные С.А. Танеевым по поручению министра юстиции в 1876–1878 гг.

В личном фонде Министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликова из 175 дел только 22 имеют отношение к его биографии и имущественному положению, остальные относятся к сугубо служебной деятельности (РГИА, ф. 866). Подобных примеров можно привести множество – в одних личных архивах чиновников могут преобладать служебные документы, в других – документы частного характера. В связи с тем, что в личных архивах чиновников за пределами их служебных кабинетов собиралось немало официальных материалов, было введено правило – после смерти чиновника немедленно опечатывать его личные бумаги, так как среди них могли находиться государственные документы конфиденциального характера. Если это правило не соблюдалось и документы не возвращались на место, они становились частью личного архива. Однако это правило все же действовало; например, в 1879 г., после смерти председателя Комитета министров и одновременно председателя Кавказского комитета генерал-адъютанта гр. П.Н. Игнатъева, 76 документов, относящихся к деятельности Кавказского комитета, были переданы в его канцелярию [РГИА, ф. 1268, оп. 25, 1880, д. 38, л. 1].

Происхождение личных документальных коллекций, состоящих из значительного числа архивных документов, хорошо известно исследователям: их владельцами нередко оказывались чиновники, которые целенаправленно коллекционировали документы; например, главноуправляющий Грузией генерал Г.В. Розен (1782–1841) собрал замечательную коллекцию документов по истории покорения Кавказа, они были специально скопированы по его заказу. Копии документов по истории Кавказа собирал и Н.Н. Муравьев-Карский (1794–1866), командир Отдельного Кавказского корпуса и главноуправляющий Закавказским краем (1855–1856). Обе коллекции хранятся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ГИМ) в личных фондах барона Г.В. Розена и Н.Н. Муравьева (ОПИ ГИМ, ф. 6; ф. 254). Другой пример коллекционирования связан с собранием военного деятеля, историка и собирателя рукописей и документов Николая Карловича Шильдера (1842–1902) [Личные архивные фонды..., 1963, с. 319]. Эта коллекция беспрецедентна по составу и количеству собранных исторических документов. Т.В. Слепцова, автор статьи о формировании коллекции Шильдера, выяснила источники ее комплектования. В основном это было копирование документов во время работы в государственных и частных архивах и приобретение рукописей у букинистов и антикваров. Слепцова делает предположение, что для снятия копий Шильдеру разрешали уносить архивные дела домой. Тем не менее в коллекции, приобретенной правительством у его дочери в 1902 г., после смерти историка, среди копий документов встречается «множество подлинников, различных по видовой принадлежности, происхождению и содержанию, документов, на которых имелись штампы архивов...» [Слепцова, 2006, с. 254, 256]. Видимо, не все оригиналы Шильдер возвращал в архивы, поэтому комиссия, назначенная для разбора и описания коллекции, оригиналы, имевшие штампы архивов, возвращала на место их хранения [Слепцова, 2006, с. 256]. Можно привести еще множество примеров, когда массово изымались, выставлялись на продажу либо похищались документы из канцелярий и архивов государственных учреждений.

Проблеме расхищения государственных архивов историк и архивист Д.Я. Самоквасов, директор Московского архива Министерства юстиции, посвятил отдельный раздел в своей книге «Архивное дело в России». По его мнению, отсутствие централизации в области управления архивами явилось следствием расхищения «документального народного имущества». «В частных руках образовались драгоценные коллекции древних рукописей, составленные из документов, похищенных из архивов правительственных учреждений...», иногда они «...возвращаются в правительственные учреждения, но уже за плату из средств государственного казначейства...» [Самоквасов, 1902], что и случилось, в частности, с коллекцией Н.К. Шильдера, приобретенной для публичной библиотеки за 3000 руб. [Слепцова, 2006, с. 254]. Таким образом, хищения из государственных канцелярий и архивов не были редкостью. Легкое отношение чиновников к документальным изъятиям диктовалось отсутствием условий и средств для хранения документов, в результате уничтожалось огромное количество архивных дел. «...Как уничтожаются у нас старинные дела и документы, — писал Самоквасов, — даже в столицах, показывает сообщенный ... в одной петербургской газете факт продажи нескольких сотен пудов старых дел из полицейского архива петербургского градоначальства, в том числе и всех архивных дел управления петербургской сысской полиции до 1885 года, благодаря чему исчезла масса ценного материала для истории быта столицы (дела уголовные, семейные, секретные и т.п.). В Москве случаи продажи старых дел на пуды повторяются, и лишь случайно удается иногда спасти то или другое дело, купив его в каком-нибудь хламе за бесценок. По сообщению московского обер-полицмейстера, судьба петербургского полицейского архива ожидает в скором времени и московский полицейский архив, потому что он занимает целый дом...» [Самоквасов, 1902, с. 127–128], а места для занятий чиновников и хранения текущих дел катастрофически не хватает.

Для К.Ф. Островидова положение дел в архивах, вероятно, не было новостью. Поэтому факт создания собственной коллекции, состоящей из документов Сибирского и Кавказского комитетов, не представлялся ему выходящим за обычные рамки, но конечная цель изъятия из архива служебных документов в личное пользование остается не вполне ясной. Как он собирался распорядиться этими документами, можно лишь предполагать. Возможно, он мечтал писать мемуары, публиковать статьи или издавать сборники¹, посвященные истории Кавказского и Сибирского комитетов, или собирался время от времени ностальгически перечитывать эти документы — неизвестно. Возможно, как это часто бывает, далеко идущие планы не совпали с реальным положением дел, до серьезной работы над коллекцией, видимо, не нашлось ни времени, ни сил. Так она и лежала до поры, пока смерть не настигла ее хозяина и она не попала в руки его наследника — и это, вероятно, наиболее правдоподобная версия нашей истории.

Выборку документов для Островидова осуществляли чиновники канцелярии Кавказского комитета, готовившие их для передачи в архив Комитета министров под

¹ Во время службы в Сенате К.Ф. Островидов в 1856 г. подготовил сборник документов: «Роды и степени наказаний уголовных и исправительных, определяемых по Уложению о наказаниях», изданный под его именем и переизданный в 1867 г., но это единственный известный нам случай.

непосредственным руководством Никифора Павловича Соколова, действительного статского советника, заведующего архивом, экзекуторской и журнальной частями канцелярии Кавказского комитета, занимавшего эту должность на протяжении почти двух десятилетий. Отобранные ими документы относились к наиболее важным моментам в истории Сибири, Кавказа и Закавказья. Среди них размноженные оригиналы проектов журналов заседаний, черновых вариантов писем тех же проектов, переписка с государственными учреждениями и автографы. Вероятно, Н.П. Соколов отбирал документы с таким расчетом, что, по его мнению, не наносило существенного вреда основному комплексу архивов Кавказского и Сибирского комитетов. Сделать это было не трудно, в процессе подготовки документов в архив Комитета министров чиновники канцелярии и архива формировали сдаточные описи, заверку которых осуществлял Соколов; таким образом, с технической точки зрения никаких претензий быть не могло. Никто и никогда не смог бы догадаться, что часть архивов изъята и находится в другом месте. Что касается топографических условий, то и они сложились благоприятно для отправки этих документов на квартиру К.Ф. Островидова.

Канцелярия Кавказского комитета и жилые помещения ее чиновников в то время размещались в доме № 6 по Шпалерной улице в арендованной под него квартире № 12, состоящей из 14 комнат [РГИА, ф. 1268, оп. 25, 1881, д. 142, л. 2]. К.Ф. Островидов, как управляющий делами комитета, жил в другой квартире, которая оплачивалась из Государственного казначейства отдельно [РГИА, ф. 1268, оп. 25, 1882, д. 3, л. 1]. Известно, что в 1892 г. Островидов жил по адресу Мойка, д. 9 [Адресная книга..., 1892, с. 59]; не исключено, что он и ранее занимал ту же квартиру. Путь телеги с грузом от Шпалерной до Мариинского дворца, где располагался Комитет министров, занимал не более получаса, квартира Островидова находилась непосредственно в середине этого маршрута, проходящего по наб. р. Мойки, поэтому завести часть груза в дом управляющего не составляло труда.

П.Д. Элпидов, как юрист, понимал, что такое количество официальных документов, обнаруженных им после смерти Константина Федоровича, не должно было храниться частным образом. Он не мог так же не понимать, что эта коллекция из пяти тысяч листов оказалась у родственника не совсем законным образом. Вернуть документы в архив Комитета министров, где они должны были находиться, означало не только бросить тень на память о дяде, но усложнить себе жизнь бюрократическими процедурами, что, видимо, не входило в его планы, поэтому, сдавая в июне 1898 г. коллекцию в Публичную библиотеку, он поставил условие выдавать «бумаги <...> занимающимся в библиотеке лишь по особому разрешению» [Архив РНБ, ф. 1, 1898, д. 56, л. 287]. Решение Элпидова о передаче документов в библиотеку, безусловно, сохранило им само существование. Неизвестно, как сложилась бы их судьба в годы революций и войн, останься они в частных руках.

Директор Публичной библиотеки Афанасий Федорович Бычков (1818–1899), известный ученый, академик, археограф, был страстным собирателем книжных и документальных коллекций. Он с радостью принял замечательное собрание, прекрасно сознавая его ценность. Известно, что для отбора документов к Элпидову был

командирован служащий библиотеки Степан Носков. В 1898 г. в книге новых поступлений Императорской публичной библиотеки появилось подробное описание коллекции, которая получила имя ее дарителя – П.Д. Элпидова [Отчет..., 1898, с. 12–63].

К документам из фонда П.Д. Элпидова некоторые историки изредка обращались, но происхождение самого комплекса не представляло для них интереса.

Прежде чем перейти к рассмотрению состава коллекции Элпидова (Островидова), кратко охарактеризуем деятельность Сибирского и Кавказского комитетов, фонды которых хранятся в РГИА.

Сибирский комитет впервые был создан в 1821 г. в связи с введением нового административного управления на территории Сибири, автором которого был М.М. Сперанский. Комитет рассматривал законопроекты по Сибирскому краю. В 1838 г. он был упразднен, а его функции переданы в Государственный совет и Комитет министров [Высшие и центральные органы..., 1897, с. 72]. В 1852 г. состоялось второе рождение комитета, воссозданного для оперативного введения в Сибирь гражданского управления [ПСЗ, 1853, с. 280]. С 1852 по 1864 г. дела Сибирского и Кавказского комитетов велись в одной канцелярии – канцелярии Кавказского комитета. Таким образом, дела Сибирского комитета, упраздненного в конце 1864 г., временно оставались в канцелярии Кавказского комитета. В начале 1865 г. был издан специальный указ, согласно которому дела Сибирского комитета, ведение которых было возложено лично на управляющего делами Кавказского комитета статс-секретаря В.П. Буткова, до их окончания должны были оставаться на прежнем месте, то есть в канцелярии Кавказского комитета. Это касалось материалов «по определению порядка будущего управления всей Киргизской степью, по новому разделению всей Сибири и по преобразованию судебной части» [ПСЗ, 1867, с. 19]. Указ от 8 января 1865 г. проливает свет на вопрос о том, почему документы бывшего Сибирского комитета оказались вместе с документами Кавказского вплоть до упразднения последнего в 1882 г. Сопоставив содержание указа и документов Сибирского комитета, попавших в коллекцию Островидова, мы получили подтверждение, что это именно те дела, которыми продолжал заниматься статс-секретарь В.П. Бутков¹. Исключение составляет небольшая часть

¹ Владимир Петрович Бутков (1813–1881) – действительный тайный советник (1867), государственный секретарь. В 1842 г. он принимал участие в ревизии Закавказского края в качестве помощника статс-секретаря М.П. Позена. В 1845 г. назначен управляющим делами Кавказского комитета, в 1850 г. – управляющим делами Комитета министров, эту должность он совмещал с управлением делами Кавказского комитета. В 1851 г. Бутков стал статс-секретарем, а в 1852 г. он был назначен управляющим делами второго Сибирского комитета, канцелярия которого была совмещена с канцелярией Кавказского комитета. П.А. Валуев, министр внутренних дел, однажды остроумно заметил, что «члены Государственного совета – ничто, председатель – кое-что, госсекретарь – все». Это высказывание в полной мере относится к личности В.П. Буткова, который в бытность управляющим делами Кавказского комитета уже в звании госсекретаря имел очень большое влияние на кавказские дела. В период «безвластия» в Кавказском и Сибирском комитетах (1861–1865 гг.) выполнял все обязанности председателя, что позволяло ему делать личные доклады императору. С 1864 г. Бутков руководил Комиссией для составления проектов судебных уставов (судебная реформа 1864 г.).

документов Первого Сибирского комитета за 1820–1830-е гг. об административном делении и судопроизводстве Сибири. Но и они не случайно оказались в Канцелярии Кавказского комитета — эти документы Бутков использовал в процессе подготовки нового проекта административного деления Сибири и проведения там судебной реформы [Ремнев, 1997].

Кавказский комитет был учрежден под этим названием в 1845 г. одновременно с кавказским наместничеством, ему передавались права оперативного разрешения вопросов, связанные с гражданским управлением в Закавказском крае, минуя Комитет министров. Предшественниками Кавказского комитета были: Комитет об устройстве Закавказского края (1833–1837, 1840–1842) и Комитет по делам Закавказского края (1842–1844). Документы комитетов-предшественников, как и документы Кавказского комитета, хранились в его ведомственном архиве. До 1845 г. делопроизводство велось в VI отделении Собственной его императорского величества канцелярии. Именно там были собраны и описаны ценнейшие источники, начиная от присоединения в 1801 г. Грузии к Российской империи до разработки в Государственном совете первых проектов по управлению Закавказским краем (1833–1837 гг.) [РГИА, ф. 1268, оп. 1, 1833, д. 1, 1«а», 1«в», 7«б», 7«в»]. Значительная часть документов Кавказского комитета относится к подготовке и проведению в 1840 г. реформы гражданского управления сенатором П.В. Ганом¹, которая завершилась в 1842 г. полным крахом как самой реформы, так и карьеры П.П. Гана. Обширный массив документов 1842–1844 гг. отражает деятельность ревизии этой административной системы во главе с председателем Кавказского комитета военным министром А.И. Чернышевым² и управляющим делами комитета статс-секретарем М.П. Позеном³. В результате ревизии в 1842 г. [ПСЗ РИ, 1843, с. 891] были выработаны особые правила и инструкции для главноуправляющего краем, а в конце 1844 г. принято решение о введении в Закавказье особой формы управления — кавказского наместничества [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 671«а», л. 37]. Кавказский наместник получил дополнительные полномочия, которые освобождали его от власти над ним министров, тем самым многократно укрепляя его личную власть на Кавказе. Для оперативного решения дел в Петербурге наместник обращался в Кавказский комитет, который с 1845 г., кроме исполнительских функций, наделялся правом рассматривать законодательные дела перед передачей их в Государственный совет [ПСЗ РИ, 1846а, с. 168–169]. По вопросам военным

¹ Павел Васильевич Ган (1793–1862) — тайный советник, сенатор, член Государственного совета (ГС). В результате обсуждений вопросов управления Закавказским краем департамент законов ГС принял решение отправить в Тифлис особую комиссию под председательством сенатора, тайного советника барона П.В. Гана. Она подчинялась Комитету об устройстве Закавказского края, который и снабдил ее специальной инструкцией для координации действий [РГИА, ф. 1268, оп. 1, 1837, д. 4«в»].

² Александр Иванович Чернышев (1785/1786–1857) — генерал-адъютант, генерал от кавалерии. С 1827 по 1852 г. исполнял обязанности военного министра. С 1845 по 1857 г. — председатель Кавказского комитета.

³ Михаил Павлович Позен (1798–1871) — российский государственный деятель, управляющий делами Комитета по делам Закавказского края (1842–1844) и Кавказского комитета (1845). Участник крестьянской реформы 1861 г., тайный советник, статс-секретарь.

и дипломатическим наместник кавказский получил право обращаться прямо к императору, минуя соответствующие министерства и Кавказский комитет [ПСЗ РИ, 1846b, с. 152].

История административных реформ на Кавказе отражена в делах и журналах Кавказского комитета и его предшественников с 1837 по 1882 г., а также в виде всеподданнейших отчетов наместников.

В шестидесятые годы XIX в. на Кавказе поэтапно проводились реформы: городского управления, судоустройства и судопроизводства, которые в высших эшелонах власти координировал Кавказский комитет [РГИА, ф. 1268, оп. 20, д. 30, 94, 150; оп. 22, д. 77, 89]. Значительное место в документах комитета занимают материалы, отражающие состояние правовых норм до и после вхождения Закавказья и Северного Кавказа в общероссийскую систему управления. Многообразие и особенности местных обычаев судопроизводства христианского и мусульманского населения и их изменения в результате реформ российской администрации отражены в отчетах местных судебных палат гражданского и уголовного суда [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 16, 22, 130, 116, 459]. После проведения реформы все вопросы судоустройства и судопроизводства были изъяты из компетенции Кавказского комитета и переданы Министерству юстиции [ПСЗ РИ, 1871, с. 386–388].

Значительный массив документов об экономическом и финансовом состоянии края свидетельствует о серьезном интересе к нему российского правительства. Различные проекты о реорганизации таможенной системы, материалы об организации российских обществ и компаний для торговли в Закавказье и на Кавказе продуктами сельского хозяйства, нефтью, металлами, контроле над налоговыми сборами, развитии меновой торговли с горскими народами, о мерах по пресечению торговли контрабандными товарами составляют значительную часть документов Кавказского комитета на всех этапах его деятельности [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 66, 134 «а»–«ж», 136, 371, 411, 441, 617«а», «б», 695, 914; оп. 2, д. 647; оп. 10, 1859, д. 230; оп. 24, д. 179 и др.]. В Кавказском комитете рассматривались вопросы промышленного производства: о нефтяных промыслах, добыче руд черных и цветных металлов, о работе фабрик по производству сукна и шелка [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 270; оп. 3, д. 378]. Основной статьей дохода в крае было сельское хозяйство; здесь получили развитие такие культуры, как хлопок, табак, вина, велось разведение промысловых видов рыбы, поощрялось коневодство, запрещалась хищническая вырубка лесных угодий – все эти проблемы сельскохозяйственного производства местная администрация вносила на рассмотрение Кавказского комитета в виде отношений, отчетов, статистических сведений [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 515; оп. 2, д. 365, 367; оп. 15, д. 132; оп. 17, д. 121; оп. 19, д. 162; оп. 21, д. 100; оп. 23, д. 209].

Важнейшими вопросами, занимавшими местную и центральную власть, были вопросы землевладения, землепользования и переселения. Кавказский комитет, так же, как и комитеты – его предшественники, занимался их рассмотрением вплоть

до передачи своих функций по «устройству сельского состояния» и межевой части во время проведения реформ в крае в 1868–1870 гг. В результате деятельности этих учреждений были разработаны проекты проведения реформ в области поземельных отношений, в том числе среди мусульманского населения. Однако преобразования, проводившиеся правительством, часто не находили сочувствия в среде местного населения, провоцировали его к вооруженным выступлениям, что в свою очередь приводило к применению властями репрессивных мер. Эти факты также зафиксированы в рапортах и отчетах представителей местной администрации, жалобах и судебных исках местного населения. В документах Кавказского комитета немало места отведено положению переселенцев Закавказья и Кавказа – русских и немецких колонистов [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 611, 684; оп. 2, д. 714, 1021; оп. 5, д. 266; оп. 14, д. 99]. Документов о народных волнениях в крае в фонде Кавказского комитета отложилось немного, так как донесения наместников о них носили секретный характер и в Кавказский комитет обычно не передавались. Те материалы, которые как-то отражают эти явления, появились в связи с выяснением причин, повлекших недовольство местного населения, как правило крестьянского [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 66, 169; оп. 9, 1857, д. 433; оп. 21, д. 141; оп. 23, д. 111].

Образование, народное просвещение, культура, периодическая печать нашли отражение в материалах Кавказского комитета в виде переписки, уставов учебных заведений, цензорских обзоров, журналов заседаний комитета и т.п. документах [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 831; оп. 3, д. 117; оп. 4, д. 60; оп. 7, д. 269; оп. 14, д. 83, 95; оп. 15, д. 104; оп. 25, 1880, д. 85 и др.].

Частью собрания Кавказского комитета являются документы о личном составе как самого Комитета, так и местной администрации края. В них зафиксированы передвижения по службе, награды, размеры жалования, предоставление льгот, пенсионные начисления, помощь членам семей и другие акты, связанные со службой. Этот комплекс документов дает возможность проследить процесс формирования штатов и структур государственных учреждений центрального и местного уровней [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 550, 890, 891; оп. 8, д. 284; оп. 14, д. 115; оп. 25, 1880, д. 94, 95, 162; 1881, д. 295; 1882, д. 1].

Так в самом общем виде можно описать содержание документов фонда Кавказского комитета, который состоит из 11 546 единиц хранения, сформированных в 27 описях.

Теперь остановимся на описании коллекции Элпидова (Островидова), хранящейся в ОР РНБ. Вся коллекция представляет собой 20 томов¹ – в первые пять входят документы Сибирского комитета, остальные пятнадцать состоят из документов Кавказского комитета, которая насчитывает 330 документов (3909 листов) из архива Кавказского комитета и 38 документов (957 листов) – Сибирского, в которых без малого 500 автографов, остальные, в подавляющем

¹ ОР РНБ. Ф. 883. Том представляет собой папку (ед. хр. или дело), в которой пронумерованы отдельные документы и листы, например: ОР РНБ. Ф. 883. Т. 15. Док. 4. Л. 3.

большинстве — черновые и чистовые экземпляры проектов резолюций и журналов заседаний обоих комитетов с редакторскими правками, собственноручными дополнениями и комментариями государственных чиновников, карты, сметы, ведомости, статистические таблицы, исторические сочинения и т.п. Кроме документов Сибирского и Кавказского комитетов встречаются бумаги Государственного совета, Комитета министров, различных министерств и ведомств. Таким образом, можно констатировать существование двух собраний Сибирского и Кавказского комитетов: в Российском государственном историческом архиве, где хранятся основные фонды этих учреждений (РГИА, ф. 1264, 1265, 1268), и в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, где находится небольшая по объему по сравнению с первой, но значительно ее дополняющая часть под мало что говорящим названием — фонд П.Д. Элпидова.

Первые пять томов — с документами Сибирского комитета, оставшимися после его упразднения в компетенции статс-секретаря В.П. Буткова, среди которых немало автографов. Эту часть архива, сохранившуюся в Канцелярии Кавказского комитета до 1882 г., Островидов решил присоединить к «своей коллекции», так как архив Сибирского комитета в 1864 г. уже вошел в архив Комитета министров. Среди документов, собранных в упомянутых пяти томах, содержатся автографы, относящиеся к разным периодам деятельности Сибирского комитета и разнообразные по тематике, например: записки главноуправляющего II отделением Собственной его императорского величества (СЕИВ) канцелярии, статс-секретаря гр. Д.Н. Блудова о земских повинностях и о своде степных законов сибирских кочевых инородцев (1850–1851 гг.), письма А.П. Величко¹ к Д.Н. Блудову от 26 мая (№ 192) и от 29 мая 1843 г. (№ 209) о поднесении Николаю I его исследования «Обозрение главных оснований местного управления Сибири, по предположениям Сперанского» с картами и примечаниями [ОР РНБ, ф. 883, т. 2, док. 13, л. 179–192], его же письма управляющему делами Сибирского комитета Н.В. Гулькевичу от 7 и 25 октября 1861 г. с выражением возмущения по поводу суждений барона М.А. Корфа о службе Величко в Сибирском комитете [ОР РНБ, ф. 883, т. 2, док. 16–18, л. 193–224], письмо из Троицко-Савска кяхтинского градоначальника А.И. Деспот-Зеновича от 22 ноября 1860 г. к помощнику управляющего делами Кавказского и Сибирского комитетов Н.В. Гулькевичу о торговле России с Китаем с приложенной к нему картой, рукопись Ф.Г. Тернера «Дополнение к Материалам для статистического описания Амурского края...», оставшаяся неопубликованной².

¹ Величко Александр Павлович (1793–1867, Петербург) — служил в Оренбурге, в канцелярии военного губернатора, в 1823–1838 гг. — управляющий делами Сибирского комитета М.М. Сперанского, в доме которого в Санкт-Петербурге и проживал; служил в министерстве финансов, в начале 1840-х гг. — член Совета министерства внутренних дел, действительный статский советник.

² Тернер Федор Густавович (1828–1906) — русский государственный деятель, финансист и статистик, член Государственного совета и сенатор. В середине 1850-х гг. был причислен к канцелярии Кавказского и Сибирского комитетов для занятий по статистической части. Его труд — дополнение к изданному ранее Статистическому обозрению Сибири, составленному по высочайшему его императорского величества повелению, при Сибирском комитете, действительным статским советником Ю.А. Гагемейстером.

Часть документов представлена в копиях или списках, но при этом с собственноручными пометами (комментариями) причастных к ним чиновников; например, проект всеподданнейшего доклада председателя Комитета министров от 9 января 1865 г. о порядке направления дел после присоединения Сибирского комитета к Комитету министров в 1864 г. с карандашными правками В.П. Буткова и Н.В. Гульткевича, записка о Западной Сибири от 16 декабря 1858 г. секретаря канцелярии Сибирского комитета надв. сов. М.С. Каханова с пометами В.П. Буткова и т.п. В целом же история Сибири представлена в этом собрании документами как Первого, так и Второго Сибирского комитетов, отобранных для работы с ними В.П. Бутковым — материалами 1830–1840 гг. о введении смертной казни в Сибири, сравнительные ведомости о преступниках, присланных в Сибирь в конце 20-х–начале 30-х гг. XIX в., статистикой о видах преступлений, проектами об устройстве поселений для ссыльных и др. Большую часть занимают документы со статистическими сведениями; например, в записках управляющего делами Сибирского комитета М.С. Каханова за 1858 и 1959 гг. представлена информация о числе жителей в Западной и Восточной Сибири, Якутской области, о количестве земель этих территорий, описания городов Тобольска, Верхнеудинска и Нерчинска, о количестве ссыльных, о промышленных предприятиях, о численности жителей в Западной и Восточной Сибири, о количестве земель, доходах и расходах губернских городов — сведения, представлявшие большое значение для проведения в Сибири новых реформ, в частности в области административного деления Сибири и проведения там судебной реформы.

Коллекция (Островидова), выделенная из архива и канцелярии Кавказского комитета, состоит из 330 дел (3940 листов), что составляет менее одного процента от общего количества дел, хранящихся в РГИА. Однако ценность архивного фонда определяется не столько количеством дел и документов, сколько их происхождением и содержанием. Часть этой коллекции, как упоминалось выше, состоит из документов Кавказского комитета (1845–1882 гг.) и его предшественников. Из них сформировано 15 томов; в каждом томе, как правило, сосредоточены документы, объединенные общей тематикой, ориентированной на сохранение определенных хронологических рамок.

6-й том составлен из документов 1840–1846 гг., подавляющее большинство которых относится к начальному периоду управления кавказским наместничеством гр. (с 1845 г. кн.) М.С. Воронцовым. Он открывается общим заключением членов комитета об устройстве Закавказского края на проект положения об его управлении, составленный комиссией под руководством сенатора П. Гана в 1840 г.; проектом высочайшего рескрипта об определении прав наместника кавказского, подготовленного статс-секретарем М.П. Позеном на имя гр. М.С. Воронцова, назначенного на должность наместника в 1845 г., и запиской Позена (автограф) к председателю Кавказского комитета А.И. Чернышеву в ответ на замечания гр. Воронцова на проект высочайшего рескрипта с просьбой представить текст рескрипта Николаю I для разрешения возникшего между двумя сановниками конфликта,

который закончился отставкой М.П. Позена и укреплением влияния М.С. Воронцова [Никитенко, 1905, с. 357]¹.

Все перечисленные документы, кроме оригинала текста письма, написанного М.П. Позеном председателю Кавказского комитета кн. А.И. Чернышеву по поводу замечаний, полученных от гр. М.С. Воронцова, с просьбой представить этот проект на рассмотрение Николая I, который вошел в состав коллекции Островидова, представляют собой варианты черновых проектов или аналогичные им материалы: копии, списки, варианты – и присутствуют в фонде Кавказского комитета, хранящегося в РГИА [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 671«а», 671«б»].

Отдельный комплект документов в 6-м томе представлен в виде копий или умноженных вариантов проектов положений об устройстве высшего мусульманского сословия беков и агаларов, об отношениях между владельцами земель и крестьянами мусульманских провинций, о поместном праве высшего мусульманского сословия в Каспийской области и о взаимных отношениях между поселянами и владельцами земель².

В 7-м томе коллекции Островидова, состоящем из 525 листов, подобраны документы, посвященные вопросам финансового обеспечения бывших царских домов, грузинского и имеретинского. В фонде Кавказского комитета (оп. 10, д. 149) в документе «Об устройстве в С. Петербурге особой комиссии по предположениям наместника кавказского об устройстве положения членов бывших грузинского и имеретинского царских домов» – 678 листов. При сопоставлении документов этих двух собраний стало очевидным, что большинство документов было выделено из дел, входящих в дело № 149. Кавказский комитет более 15 лет занимался судьбой потомков грузинских и имеретинских царств (с 1859 по 1875 гг.), за этот период был создан обширный массив документов (более тысячи листов), среди которых: переписка между различными ведомствами, переписка грузинских и имеретинских царевичей и князей с наместником кавказским, с чиновниками, различные

¹ По поводу текста рескрипта, определяющего права и границы власти наместника кавказского, между гр. М.С. Воронцовым и управляющим делами комитета М.П. Позеном возник конфликт. Воронцов послал Позену свои замечания на текст составленного им рескрипта, в которых, по мнению Позена, Воронцов трактовал свои права слишком расширительно. Это вызвало раздражение Позена, которое он имел неосторожность выразить в разговоре с чиновником Воронцова М.П. Щербининым: «Что ж, после этого, не желает ли граф царской власти?» Щербинин поспешил передать о разговоре с Позеном Воронцову, тот пожаловался императору. В результате интриги Позен вынужден был подать в отставку. Известный государственный деятель А.В. Никитенко записал в своем дневнике: «Позен уволен от должности. Бесконечные толки. Дело, между тем, очень просто объясняется пословицей: “Два медведя в одной берлоге не могут жить”... Позен настолько умен и сообразителен, что не мог занимать важное место без влияния, а граф Воронцов не мог допустить, чтобы между ним и государем стоял посредником умный человек» [Никитенко А.В., с. 357]. Окончательный текст рескрипта см.: [ПСЗ РИ, 1846б, с. 151–152].

² Приехав в Тифлис, М.С. Воронцов оказался перед необходимостью срочно заняться вопросами отношений между владельцами земель в мусульманских провинциях и крестьянами. Отношения эти не имели юридического оформления, они традиционно регулировались нормами обычного права, но введение в 1840 г. «Учреждения об управлении Закавказским краем» нарушило вековые традиции, лишив мелких владельцев агаларов права получать подати и налоги с крестьян.

ведомости, справки, генеалогические таблицы, решения комиссии, созданной для рассмотрения претензий представителей грузинского и имеретинского царских домов. В коллекции Островидова, например, оказалось несколько подлинных писем царевичей и князей к наместнику кавказскому кн. А.И. Барятинскому за 1859 г., которые послужили началом для спорного дела, растянувшегося на полтора десятка лет. Эти письма отсутствуют в деле № 149, которое начинается с отношения наместника к председателю Кавказского комитета от 10 июля того же года, в котором сообщается, что члены грузинского царского дома «не перестают возлагать свои надежды на щедроты Монарха и обращаются с просьбами в улучшении их положения...» [РГИА, ф. 1268, оп. 10, д. 149, л. 1].

В 8-м томе (454 листа) собраны документы об отводе земель и наделении землями жителей Шемахинской и Дербентской губерний, владетельных ханов, родовитой знати, военных, принимавших участие в покорении Кавказа и за боевые отличия, чиновников за долговременную службу по гражданскому ведомству и т.п. Эти документы представлены, как правило, проектами журналов Кавказского комитета: в частности, о наделении землей «туземных» жителей Северного Кавказа в конце 1850-х гг.; комплектом документов о пожаловании вел. кн. Михаилу Николаевичу в собственность Боржомского имения (проект журнала Кавказского комитета, проект резолюции по этому делу; проект исправленной резолюции по тому же делу; проект той же резолюции в исправленной редакции – 1872 г.). Такой же набор документов представлен по делу о казенных участках земель, пожалованных к отводу 60 генералам и штаб-офицерам в Закубанском крае, с находящимися на них нефтяными источниками и строевым лесом (проект журнала, проект резолюции, проект всеподданнейшей докладной записки председателя Кавказского комитета, часть проекта Сенату; справка по обсуждавшемуся в Кавказском комитете вопросу об отнесении казенных земель с открытыми на них месторождениями нефти в частное владение, справка об участках, пожалованных разным лицам с 1878 по 1881 г. из числа казенных земель с найденными на них нефтяными месторождениями в Бакинской губернии и т.д.).

Тома 9-й и 11-й (288 и 272 листа) посвящены вопросам, связанным с учреждением на северо-восточном берегу Черного моря особого Черноморского округа и устройством Потийского порта. Документы представляют собой проекты всеподданнейших докладов, журналы Кавказского комитета и многочисленные справки об отводе в частную собственность земель в Черноморском округе, о его заселении, об учреждении особого управления Боржомскими, Абастуманскими и Уравельскими минеральными водами и т.д. Особое внимание привлекают документы по делу об ассигновании более 600 тыс. руб. на производство дорожных работ в Батумской области, а именно два экземпляра проекта резолюции Кавказского комитета, из которых на одном из них имеются пометы и поправки П.Н. Игнатьева (председателя Кавказского комитета), на втором – замечание, внесенное в журнал А.А. Абазой (председателем Департамента государственной экономии ГС, члена Кавказского комитета). Ту же картину мы наблюдаем в документах, касающихся устройства

Потийского порта — проекты журналов Кавказского комитета с пометами министра финансов М.Х. Рейтерна (1872 г.), проект резолюции Кавказского комитета с внесенными исправлениями государственного контролера С.А. Грейга и М.Х. Рейтерна, проекты и резолюции 1879 г. об отпуске ассигнований на окончание строительства Потийского порта с пометами С.А. Грейга, А.А. Абазы, М.П. фон Кауфмана (генерал-адъютанта).

10-й том (201 лист) включает документы, посвященные сооружению Кавказской железной дороги.

В 12-м томе, состоящем из 294 листов, собраны документы, самые ранние из которых относятся ко второй половине 1840-х гг., а самые поздние — к началу 80-х гг., они состоят из нескольких тематических подборок, имеющих отношение к вопросам 1) о Лазаревском институте восточных языков; 2) о проекте (1862 г.) высочайшего рескрипта об обнародовании «Положения об устройстве быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости в Тифлисской губернии, и назначении особой суммы для выдачи вознаграждения помещикам Грузии за те повинности, которых они лишились»; 3) о необходимости преобразования управления на Кавказе, расширении прав наместника, о доходах и расходах по Закавказскому краю (1861–1880 гг.); 4) о переписке генерал-адъютанта кн. Лорис-Меликова с председателем Кавказского комитета по поводу напечатанной в журнале «Фаланга» (№ 4 за 1881 г.) статьи «Невинные рассказы», вызвавшей ажиотаж в среде высшей кавказской администрации (оригинал в РГИА, ф. 1268, оп. 25, 1881, д. 277); 5) о службе чиновников Кавказского и Сибирского комитетов, их функциях и компетенциях.

Среди 53 документов этого тома — 20 автографов, например: письма И.А. Лазарева к В.П. Буткову от 16 июня 1847 г. о доходах и расходах института, Адама Сагтынско-го к В.П. Буткову о согласовании устава института с А.Ф. Орловым, письмо Л.В. Дубельта к В.П. Буткову от 19 сентября 1847 г. и др.

13-й том полностью посвящен теме протестного движения; в документах отражены события восстания цеховых ремесленников Тифлиса в июне 1865 г., спровоцированные решением администрации в целях благоустройства города обложить торгово-ремесленное сословие новыми видами налогов. В результате генерал-губернатор вынужден был покинуть Тифлис, его должность временно исполнял тифлиссский старший полицмейстер, копия рапорта которого от 2 июля 1865 г. находится в составе коллекции Островидова, как и другие материалы, освещающие экстраординарные события. Среди них мы находим не только копии, но и оригиналы, как, например, отношение начальника Главного штаба гр. Ф.Л. Гейдена к председателю Кавказского комитета П.Н. Игнатьеву от 30 мая 1877 г. и выписки из телеграмм начальника о беспорядках в Терской области. В горской среде Терской области во время русско-турецкой войны возросла активность, направленная на сопротивление установленным российским правительством порядков после окончания Кавказской войны. Организатором восстания выступил вернувшийся

из Мекки паломник А.-Х. Алданов, сумевший убедить чеченских старшин избрать его имамом и дать клятву добиваться независимости. Алданову удалось собрать в отряд более 3 тыс. горцев, но противостоять русским войскам, имеющим преимущество численности людей и орудий более чем в десять раз на территории Терской области, он не мог. Восстание было жестоко подавлено, многие его участники приговорены к смертной казни, многие были высланы в Сибирь и рассеяны по северным российским губерниям. На этот раз в переписку по поводу восстаний в Терской области и волнений в Сигнахском уезде Тифлисской губернии по поводу применения жеребьевки при сборе милиции был вовлечен и Кавказский комитет, которому пришлось проводить следствие о происшествии в Сигнахском уезде, результаты которого изложены в проектах заключения и резолюции Кавказского комитета в нескольких редакциях, попавших, как и предыдущие документы, в коллекцию, собранную К.Ф. Островидовым.

В 14-м томе 9 документов (копии на 171 листе), все они касаются изменений в управлении Кавказскими минеральными водами за 1861–1865 гг., среди них справка о состоянии курорта, составленная в 1861 г. при вступлении в должность управляющего КМВ д.с.с. Новосельского; отчеты за 1862–1864 гг., представленные Новосельскому доктором С.А. Смирновым о деятельности КМВ, и др. материалы [ОР РНБ, ф. 883, т. 14, док. 1–9, л. 1–171], связанные с переводом 1861 г. по указу Александра II Кавказских минеральных вод из казенного ведомства в частные руки. Курорт и все целебные источники в пределах Ставропольской губернии с находящимися при них землями, садами, хозяйственными, врачебными и другими заведениями на 8 лет перешли в собственность Н.А. Новосельского [Краснокутская, Краснокутский, 2018, с. 73]¹. Эти документы были изъяты из дела архива Кавказского комитета «...О передаче Кавказских минеральных вод из казенного в частное ведомство» при формировании описи за 1861 г. [РГИА, ф. 1268, оп. 10, 1861, д. 71].

15-й том состоит преимущественно из документов, в которых обсуждались вопросы, связанные с упразднением Кавказского комитета (июнь 1879 г. – июнь 1881 г.). Часть этих документов была изъята из кабинета председателя Кавказского комитета гр. П.Н. Игнатьева после его смерти, а их содержание представлено статс-секретарем М.С. Кахановым в Записке (оригинал) от 25 января 1880 г. П.А. Валуеву, который стал преемником Игнатьева на должности председателя Кавказского комитета. В приложенных к записке документах оказался оригинал отношения А.А. Абазы, председателя Особой высшей комиссии по изысканию способов к сокращению государственных расходов, от 3 июня 1879 г. к графу П.Н. Игнатьеву и возникшим в связи с этим вопросом о закрытии Кавказского комитета и его

¹ Новосельский Николай Александрович (1818–1898) – российский чиновник и предприниматель, основатель нескольких крупных коммерческих предприятий, одесский городской голова. Получил в аренду у государства на 8 лет убыточный на тот момент курорт Кавказские Минеральные Воды и все целебные источники Ставропольской губернии в 1861 г. Пригласил на должность директора и главного врача московского профессора Семена Алексеевича Смирнова (1819–1911), который впервые поставил лечение на научную основу, в 1863 г. учредил на курорте Русское бальнеологическое общество.

канцелярии [ОР РНБ, ф. 883, т. 15, док. 2–3, л. 2–20]¹. Подготовкой к упразднению занималась созданная для этого Особая комиссия, которая разработала несколько проектов, в редактировании которых принимали участие и сам П.Н. Игнатьев, и управляющий делами комитета К.Ф. Островидов, автографы которых сохранились на нескольких экземплярах, попавших в коллекцию ОР РНБ [ОР РНБ, ф. 883, т. 15, док. 4, л. 21–158]. В том же томе оказались проект особой Записки «О мероприятиях, необходимых для поднятия уровня гражданского благосостояния Кавказского края и слияния его с внутренними губерниями России» и вариант той же Записки в редакции П.Н. Игнатьева [ОР РНБ, ф. 883, т. 15, док. 6, л. 163–183], а также оригинал рескрипта вел. кн. Михаила Николаевича на имя гр. П.А. Валуева от 15 июня 1881 г. о необходимости устройства и улучшения сухопутных и морских сообщений в Черноморском округе с резолюцией Александра III [ОР РНБ, ф. 883, т. 15, док. 2, л. 300–310].

В 16-м томе собраны не связанные между собой ни тематически, ни хронологически документы. Создается впечатление, что они отбирались бессистемно; среди них можно выделить группу документов, отражающих важные вопросы периода реформ, например: финансового характера (1876), земельные (1864), изменений в административном управлении краем (1870), устройства телеграфного сообщения (нач. 1860), о добыче нефти и цене на нефть (1876–1877), — но немало и документов, затрагивающих рутинные вопросы, как, например, ежегодно составлявшиеся ведомости движения дел по Кавказскому комитету (1882) [ОР РНБ, ф. 883, т. 16, док. 2–4, л. 5–11, док. 7–8, л. 25–26, док. 17, 22, 24, л. 51, 62–64, док. 19–23, л. 53–64] и материалы о переписке Министерства иностранных дел о присутствующих в 1826 г. в Москве на коронации Николая I депутатах от Киргизской орды и Кавказских областей [ОР РНБ, ф. 883, т. 16, док. 24, л. 65–94], непонятно почему оказавшиеся в этом томе.

В 17-м и 18-м томах на 452 листах собраны сочинения исторического, военного и статистического характера. Обзорение кодекса царя Вахтанга (77 листов) [Сборник законов грузинского царя Вахтанга VI, 1887], Замечания на первую и вторую части Исторического очерка Закавказья, составленного О.И. Константиновым (53 листа) [Константинов, 1850, с. 37–132]² и «Краткое военно-статистическое обозрение Каспийской области и описание ее относительно удобства расквартирования в ней войск», не ранее 1842 г. [ОР РНБ, ф. 883, т. 18, д. 1, л. 1–204].

В 19-м томе собраны автографы 26 писем и записок, адресованных К.Ф. Островидову, от председателей Кавказского комитета — гр. П.Н. Игнатьева, М.Х. Рейтерна, Н.П. Мансурова — управляющего департаментом общих дел МВД,

¹ Высшие комитеты, учрежденные при Николае I, были упразднены в середине 60-х годов XIX в. Комитет по делам Царства Польского действовал до 1881 г.; Кавказский комитет (вместе с комитетами-предшественниками) просуществовал почти полвека — до 1882 г.

² Константинов Осип Ильич (1813–1856), артиллерийский офицер, статский советник, чиновник для особых поручений при начальнике Главного управления наместника на Кавказе, инициатор и основатель, а также главный редактор газеты «Кавказ». Его обозрение Кавказского и Закавказского края было издано в 1850 г.

А.Я. Гюбиннета – директора департамента Государственного казначейства (1874–1880 гг.), А.С. Ермолова – чиновника Министерства государственных имуществ, военного министра П.С. Ванновского и других чиновников [ОР РНБ, ф. 883, т. 19, док. 1–26, л. 1–30]. Записки П.Н. Игнатъева, написанные карандашом, представляют собой просьбы или поручения, касающиеся службы и награждения чиновников, переписки бумаг, написанных самим Игнатъевым, редактирования документов, составления докладов и т.п.

Последний, 20-й том в коллекции Островидова состоит из 15 документов. Среди них переписка 1852–1856 гг. о пожалованном в 1850 г. председателю Кавказского комитета А.И. Чернышеву из Главного казначейства дома на Миллионной улице в Санкт-Петербурге [ОР РНБ, ф. 883, т. 20, док. 1, л. 1–14], записка военного министра в комитет финансов по делу об Одесском порто-франко с пометами и исправлениями В.П. Буткова (1864 г.) [ОР РНБ, ф. 883, т. 20, док. 2, л. 15–30]. Некоторые документы не имеют прямого отношения к деятельности Кавказского комитета, они касаются закрытия Комитета по делам Царства Польского в 1876 г. [ОР РНБ, ф. 883, т. 20, док. 6–8, л. 59–67] и других текущих дел. Завершается коллекция Островидова подборкой разных справок и выписок из Свода законов (41 лист) [ОР РНБ, ф. 883, т. 20, д. 16, л. 130–171].

Подводя итоги краткому обзору документов, извлеченных из Канцелярии Кавказского комитета в 1882 г. при передаче их в архив Комитета министров, можно сделать следующие выводы.

Утечка или изъятие архивных документов из государственных учреждений во второй половине XIX–начале XX в. не относились к категории чрезвычайных происшествий вследствие отсутствия достаточного места и условий хранения, строгого контроля над использованием документов (имеется ввиду разрешение на вынос документов за пределы архивов), существования ведомственных норм и правил в архивах государственных учреждений.

Изъятие без малого 5000 документов осуществлялось целенаправленно во время разбора дел архива и канцелярии Кавказского комитета при составлении инвентарных описей, очевидно, по просьбе бывшего управляющего делами Кавказского комитета К.Ф. Островидова. Выделенные документы Сибирского и Кавказского комитетов были доставлены на квартиру К.Ф. Островидова, откуда после его смерти переданы в Императорскую публичную библиотеку П.Д. Эллидовым.

Основной массив коллекции Островидова представляет собой копии, списки, умноженные экземпляры отношений, проектов журналов заседаний Кавказского и Сибирского комитетов, посвященные вопросам административного устройства, экономики, финансов, поземельных отношений, национальной политики и т.д. Однако около 500 документов представлены в виде подлинников, что указывает на то, что в основном месте хранения (РГИА) эти документы отсутствуют, а если имеются, то в виде копии или списка.

На вопрос, нанесен ли вред основному собранию документов, хранящихся в РГИА, можно ответить по-разному, но если рассматривать этот вопрос беспристрастно, то ответ будет скорее отрицательным. Существенного вреда изъятие части документов Кавказского и Сибирского комитетов не нанесло. Передача коллекции, оказавшейся в доме К.Ф. Островидова, его племянником П.Д. Элпидовым в Публичную библиотеку сыграло положительную роль; в ином случае в процессе революций и войн ее участь могла бы оказаться печальной – такой же, каковой, к сожалению, стала участь многих других частных коллекций.

Основным местом хранения архивных документов Кавказского и Сибирского комитетов является Российский государственный исторический архив. Небольшая часть этого архива хранится в Отделе рукописей РНБ. На настоящий момент фонд 883 «П.Д. Элпидов» формально считается неописанным, поэтому важно, чтобы при будущем описании была сохранена его историческая систематизация. Было бы также полезно на сайтах ОР РНБ и РГИА дать перекрестные ссылки с указанием мест хранения обоих фондов, что в значительной степени дополнило бы информацию об этих собраниях, необходимую для исследователей.

Истории документальных коллекций, подобно приведенной в данной статье, представляют собой не только любопытный эпизод, но могут быть полезны историкам, архивистам, археографам и другим исследователям с точки зрения дополнительного знания о процессе их происхождения и формирования, а это в свою очередь может иметь важное значение при их использовании в качестве источника исследования.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Адресная книга города Санкт-Петербурга на 1892 г. СПб., 1892. 228 с.

Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Т. I. СПб.: Наука, 1998. 313 с.

Журнал Министерства народного просвещения. 1898. № 11. 344 с.

Константинов О.И. Путеводитель по Черномории, Кавказскому и Закавказскому краю, от Тамани до Тифлиса и потом до Кутаиса, Эривани, Шемахи и Дербента. Отд. III. Тифлис, 1850. С. 37–132.

Краснокутская Л.И., Краснокутский В.С. Реформирование управления социально-экономической и правовой системы на Кавказских минеральных водах (конец 50-х–в 60-е гг. XIX в.) // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2018. № 4. С. 73–78.

Краткий исторический очерк возникновения, развития и деятельности С.-Петербургского общества вспомоществования бывшим воспитанникам Императорского Казанского университета за двадцатипятилетие его существования. 1886–1911. СПб., 1911.

Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. Указатель. Т. II. М.: [б.и.], 1963. 501 с.

Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (НИА СПб. ИИ РАН). Кол. 238 (Н.П. Лихачев).

Никитенко А.В. Записки и дневник. 1804–1877. Т. I. СПб., 1905. 632 с.

Отдел архивных документов Российской национальной библиотеки (ОАД РНБ). Ф. 1. Оп. 1. 1898. Д. 56.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 883. Т. 15. Док. 4.

ОР РНБ. Ф. 883. Т. 2. Док. 13.

ОР РНБ. Ф. 883. Т. 2. Док. 16–18.

ОР РНБ. Ф. 883. Т. 14. Док. 1–9.

ОР РНБ. Ф. 883. Т. 15. Док. 2–3.

ОР РНБ. Ф. 883. Т. 15. Док. 4.

ОР РНБ. Ф. 883. Т. 15. Док. 6.

ОР РНБ. Ф. 883. Т. 15. Док. 12.

ОР РНБ. Ф. 883. Т. 16. Док. 2–4.

ОР РНБ. Ф. 883. Т. 16. Док. 7–8.

ОР РНБ. Ф. 883. Т. 16. Док. 17, 22, 24.

ОР РНБ. Ф. 883. Т. 16. Док. 19–23.

ОР РНБ. Ф. 883. Т. 16. Док. 24.

ОР РНБ. Ф. 883. Т. 18. Док. 1.

ОР РНБ. Ф. 883. Т. 19. Док. 1–26.

ОР РНБ. Ф. 883. Т. 20. Док. 1.

ОР РНБ. Ф. 883. Т. 20. Док. 2.

ОР РНБ. Ф. 883. Т. 20. Док. 6–8.

ОР РНБ. Ф. 883. Т. 20. Док. 16.

Отчет Императорской публичной библиотеки. 1898 г. Б. м., 1902.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собрание второе. Т. XIII. Отделение II. СПб., 1839. 917 с.

ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XX. Отделение I. СПб., 1846а. 1046 с.

ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XX. Отделение II. СПб., 1846б. 851 с.

ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XVII. Отделение II. СПб., 1853. 469 с.

ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XL. Отделение II. СПб., 1867. 1198 с.

ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XLII. Отделение II. СПб., 1871. 1556 с.

ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. II. Отделение III. СПб., 1886. 1144 с.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1268. Оп. 1. Д. 16.

- РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 22.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 66.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 116.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 130.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 134 «а»–«ж».
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 136.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 169.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 270.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 367.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 371.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 411.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 441.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 459.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 515.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 550.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 611.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 671 «а».
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 671 «б».
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 684.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 695.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 831.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 890.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 891.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 914.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. 1833 г. Д. 1.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. 1833 г. Д. 1«а».
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. 1833 г. Д. 1«в».
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. 1833 г. Д. 7«б».
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. 1833 г. Д. 7«в».
РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. 1837 г. Д. 4«в».
РГИА. Ф. 1268. Оп. 2. Д. 365.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 2. Д. 647.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 2. Д. 714.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 2. Д. 1021.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 3. Д. 117.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 3. Д. 378.

- РГИА. Ф. 1268. Оп. 4. Д. 60.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 5. Д. 266.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 7. Д. 269.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 8. Д. 284.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 9. 1857 г. Д. 433.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 149.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. 1859 г. Д. 230.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. 1861 г. Д. 71.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 14. Д. 83.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 14. Д. 95.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 14. Д. 99.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 14. Д. 115.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 15. Д. 104.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 15. Д. 132.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 17. Д. 121.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 19. Д. 162.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 20. Д. 30.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 20. Д. 94.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 20. Д. 150.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 21. Д. 100.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 21. Д. 141.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 22. Д. 77.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 22. Д. 89.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 23. Д. 111.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 23. Д. 209.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 24. Д. 179.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 25. 1880 г. Д. 38.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 25. 1880 г. Д. 85.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 25. 1880 г. Д. 94.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 25. 1881 г. Д. 142.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 25. 1881 г. Д. 277.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 25. 1881 г. Д. 295.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 25. 1881 г. Д. 324.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 25. 1882 г. Д. 1.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 25. 1882 г. Д. 3.
РГИА. Ф. 1268. Оп. 25. 1882 г. Д. 18.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 25. Д. 95.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 25. Д. 162.

РГИА. Ф. 1268. Оп. 26. 1881 г. Д. 109.

РГИА. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 649.

Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX–начала XX в. Омск, 1997. 252 с.

Северюхин Д.Я. Санкт-Петербургское общество вспомоществования бывшим воспитанникам Казанского университета. URL: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2809152241> (дата обращения – 29 января 2023 г.).

Слепцова Т.В. Формирование коллекции исторических документов историком Н.К. Шильдером // *Вестник РУДН. Серия «История России»*. 2006. №3(7). С. 254–259.

Самоковасов Д.Я. Архивное дело в России. 1852–1902. Москва: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1902. 132 с.

Сборник законов грузинского царя Вахтанга VI. СПб, 1887. 423 с.

REFERENCES

Adresnaya kniga goroda Sankt-Peterburga na 1892 g. [Address book of the city of St. Petersburg for 1892]. St. Petersburg, 1892. 228 p. (in Russian).

Vysshie i tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii. 1801–1917. [Higher and central state institutions of Russia. 1801–1917]. Vol. I. St. Petersburg: "Nauka", 1998. 313 p. (in Russian).

Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1898. No. 11. 344 p. (in Russian).

Konstantinov O.I. *Putevoditel' po Chernomorii, Kavkazskomu i Zakavkazskomu krayu, ot Tamani do Tiflisa i potom do Kutaisa, Erivani, Shemakhi i Derbenta* [A guide to Chernomoria, the Caucasian and Transcaucasian region, from Taman to Tiflis and then to Kutaisi, Erivan, Shamakhi and Derbent]. Tiflis, 1850. Ed. III. Pp. 37–132 (in Russian).

Krasnokutskaya L.I., Krasnokutskii V.S. Reformirovanie upravleniya sotsial'no-ekonomicheskoi i pravovoi sistemy na Kavkazskikh mineral'nykh vodakh (konets 50-kh–v 60-e gg. XIX v.) [Reforming the management of the socio-economic and legal system in the Caucasian mineral waters (the end of the 50s–in the 60s of the 19th century)], in *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*. 2018. No. 4. Pp. 73–78 (in Russian).

Kratkii istoricheskii ocherk vozniknoveniya, razvitiya i deyatelnosti S.-Peterburgskogo obshchestva vspomoshchestvovaniya byvshim vospitannikam Imperatorskogo Kazanskogo universiteta za dvadtsatipyatiletie ego sushchestvovaniya. 1886–1911 [A brief historical sketch of the emergence, development and activities of the St. Petersburg Society for the Assistance of former pupils of the Imperial Kazan University for the twenty-fifth anniversary of its existence. 1886–1911]. St. Petersburg, 1911 (in Russian).

Lichnye arkhivnye fondy v gosudarstvennykh khranilishchakh SSSR. Ukazatel' [Personal archival funds in state repositories of the USSR. Indicator.] Vol.II. Moscow, 1963. 501 p. (in Russian).

Scientific and Historical Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (NIA SPb II RAN). No. 238 (N.P. Likhachev).

Nikitenko A.V. *Zapiski i dnevnik. 1804–1877* [Notes and diary. 1804–1877]. Vol. I. St. Petersburg, 1905. 632 p. (in Russian).

Department of Archival Documents of the Russian National Library (OAD RNL). F. 1. 1898. D. 56.

Department of Manuscripts of the Russian National Library (OR RNB). F. 883. Vol. 15. Doc. 4.

OR RNB. F. 883. Vol. 2. Doc. 13.

OR RNB. F. 883. Vol. 2. Doc. 16–18.

OR RNB. F. 883. Vol. 14. Doc. 1–9.

OR RNB. F. 883. Vol. 15. Doc. 2–3.

OR RNB. F. 883. Vol. 15. Doc. 4.

OR RNB. F. 883. Vol. 15. Doc. 6.

OR RNB. F. 883. Vol. 15. Doc. 12.

OR RNB. F. 883. Vol. 16. Doc. 2–4.

OR RNB. F. 883. Vol. 16. Doc. 7–8.

OR RNB. F. 883. Vol. 16. Doc. 17, 22, 24.

OR RNB. F. 883. Vol. 16. Doc. 19–23.

OR RNB. F. 883. Vol. 16. Doc. 24.

OR RNB. F. 883. Vol. 18. D. 1.

OR RNB. F. 883. Vol. 19. Doc. 1–26.

OR RNB. F. 883. Vol. 20. Doc. 1.

OR RNB. F. 883. Vol. 20. Doc. 2.

OR RNB. F. 883. Vol. 20. Doc. 6–8.

OR RNB. F. 883. Vol. 20. Doc. 16.

Otchet Imperatorskoi publichnoi biblioteki. 1898 g [Report of the Imperial Public Library. 1898]. B.m., 1902. Pp. 12–63 (in Russian).

The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZ RI). The second collection. Vol. XIII. Department II. St. Petersburg, 1839. 917 p.

PSZ RI. The second collection. Vol. XX. Department I. St. Petersburg, 1846. 1046 p.

PSZ RI. The second collection Vol. XX. Department II. St. Petersburg, 1846. 851 p.

PSZ RI. The second collection. Vol. XVII. Department II. St. Petersburg, 1853. 469 p.

PSZ RI. The second collection. Vol. XL. Department II. St. Petersburg, 1867. 1198 p.

PSZ RI. The second collection. Vol. XLII. Department II. St. Petersburg, 1871. 1556 p.

PSZ. The third collection. Vol. II. Department III. Spb, 1886. 1144 p.

The Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1268. Inv. 1. D. 16.

- RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 22.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 66.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 116.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 130.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 134 "a"–"zh".
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 136.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 169.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 270.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 367.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 371.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 411.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 441.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 459.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 515.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 550.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 611.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 671"a".
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 671"b".
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 684.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 695.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 831.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 890.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 891.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. D. 914.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. 1833. D. 1.
RGIA. F. 1268. Inv. 1. 1833. D. 1"a".
RGIA. F. 1268. Inv. 1. 1833. D. 1"v".
RGIA. F. 1268. Inv. 1. 1833. D. 7"b".
RGIA. F. 1268. Inv. 1. 1833. D. 7"v".
RGIA. F. 1268. Inv. 1. 1837 D. 4"v".
RGIA. F. 1268. Inv. 2. D. 365.
RGIA. F. 1268. Inv. 2. D. 647.
RGIA. F. 1268. Inv. 2. D. 714.
RGIA. F. 1268. Inv. 2. D. 1021.
RGIA. F. 1268. Inv. 3. D. 117.
RGIA. F. 1268. Inv. 3. D. 378.

RGIA. F. 1268. Inv. 4. D. 60.
RGIA. F. 1268. Inv. 5. D. 266.
RGIA. F. 1268. Inv. 7. D. 269.
RGIA. F. 1268. Inv. 8. D. 284.
RGIA. F. 1268. Inv. 9. 1857. D. 433.
RGIA. F. 1268. Inv. 10. D. 149.
RGIA. F. 1268. Inv. 10. 1859. D. 230.
RGIA. F. 1268. Inv. 10. 1861. D. 71.
RGIA. F. 1268. Inv. 14. D. 83.
RGIA. F. 1268. Inv. 14. D. 95.
RGIA. F. 1268. Inv. 14. D. 99.
RGIA. F. 1268. Inv. 14. D. 115.
RGIA. F. 1268. Inv.15. D. 104.
RGIA. F. 1268. Inv. 15. D. 132.
RGIA. F. 1268. Inv. 17. D. 121.
RGIA. F. 1268. Inv. 19. D. 162.
RGIA. F. 1268. Inv. 20. D. 30.
RGIA. F. 1268. Inv. 20. D. 94.
RGIA. F. 1268. Inv. 20. D.150.
RGIA. F. 1268. Inv. 21. D. 100.
RGIA. F. 1268. Inv. 21. D. 141.
RGIA. F. 1268. Inv. 22. D. 77.
RGIA. F. 1268. Inv. 22. D. 89.
RGIA. F. 1268. Inv. 23. D. 111.
RGIA. F. 1268. Inv. 23. D. 209.
RGIA. F. 1268. Inv. 24. D. 179.
RGIA. F. 1268. Inv. 25. 1880. D. 38.
RGIA. F. 1268. Inv. 25. 1880. D. 85.
RGIA. F. 1268. Inv. 25. 1880. D. 94.
RGIA. F. 1268. Inv. 25. 1881. D. 142.
RGIA. F. 1268. Inv. 25. 1881. D.277.
RGIA. F. 1268. Inv. 25. 1881. D. 295.
RGIA. F. 1268. Inv. 25. 1881. D. 324.
RGIA. F. 1268. Inv. 25. 1882. D. 1.
RGIA. F. 1268. Inv. 25. 1882. D. 3.
RGIA. F. 1268. Inv. 25. 1882. D. 18.

RGIA. F. 1268. Inv. 25. D. 95.

RGIA. F. 1268. Inv. 25. D. 162.

RGIA. F. 1268. Inv. 26. 1881. D. 109.

RGIA. F. 1343. Inv. 51. D. 649.

Remnev A.V. *Samoderzhavie i Sibir'. Administrativnaya politika vtoroi poloviny XIX–nachala XX v.* [Autocracy and Siberia. Administrative policy of the second half of the 19th–early 20th century]. Omsk, 1997. 252 p. (in Russian).

Severyukhin D. Ya. *Sankt-Peterburgskoe obshchestvo vspomoshchestvovaniya byvshim vospitannikam Kazanskogo universiteta.* [St. Petersburg Society of Assistance to former pupils of Kazan University]. Available at: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2809152241> (accessed 29 January 2023).

Sleptsova T.V. Formirovanie kollektzii istoricheskikh dokumentov istorikom N.K. Shil'derom [Formation of a collection of historical documents by historian N.K. Schilder], in *Vestnik RUDN. Seriya "Istoriya Rossii"*. 2006. No. 3(7). Pp. 254–259 (in Russian).

Samokvasov D.Ya. *Arkhivnoe delo v Rossii. 1852–1902* [Archival business in Russia. 1852–1902]. Moscow: t-vo tip. A.I. Mamontova, 1902 (in Russian).

Sbornik zakonov gruzinskogo tsarya Vakhtanga VI [Collection of laws of the Georgian King Vakhtang VI]. SPB, 1887. 423 p. (in Russian).

Статья принята к публикации 08.03.2023